

Махров Александр Михайлович

кандидат исторических наук,
профессор кафедры истории
Военного университета Министерства обороны РФ

Желобов Владимир Николаевич

преподаватель кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
филиала Военного учебно-научного центра
Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия
им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»
в г. Краснодаре

**УЧАСТИЕ КУБАНСКИХ КАЗАКОВ
В ГЕРОИЧЕСКОЙ ОБОРОНЕ
КРЕПОСТИ БАЯЗЕТ
В ХОДЕ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ
1877–1878 ГГ.**

Аннотация:

В статье описан характер участия кубанских казачьих частей в боевых действиях Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., а именно в обороне крепости Баязет. Авторами реконструированы основные события блокады цитадели, особое внимание уделено характеристике действий начальника баязетского гарнизона – подполковника Пацевича. Отмечен огромный вклад казаков, которые, рискуя своей жизнью, вызывались исполнять опасные задания (в том числе вылазки за водой, ружьями с патронами, продовольствием), за что многие были награждены почетными знаками.

Ключевые слова:

Русско-турецкая война 1877–1878 гг., кубанские казаки, оборона крепости Баязет.

Makhrov Alexander Mikhaylovich

PhD in History, Professor, History Subdepartment,
Military University under the Ministry of
Defence of the Russian Federation

Zhelobov Vladimir Nikolayevich

Lecturer, Subdepartment for Socioeconomic
Disciplines and the Humanities,
Air Force Academy, Krasnodar

**PARTICIPATION OF KUBAN
COSSACKS IN THE HEROIC
DEFENSE OF THE DOĞUBAYAZIT
FORTRESS DURING THE RUSSO-
TURKISH WAR OF 1877–1878**

Summary:

This article examines the participation of the Kuban Cossack units in the battlefield engagements of the Russo-Turkish war of 1877–1878, namely, the defense of the Doğubayazit fortress. The authors reconstruct the main events of the citadel's blockade. Special attention is paid to the description of actions of the Doğubayazit garrison chief, Lieutenant Colonel Patsevich. The paper highlights the huge contribution of the Cossacks, who, risking their lives, volunteered to perform dangerous missions (including sally for water, guns with ammunition, food), for which many of them were awarded with badges of honour.

Keywords:

Russo-Turkish war of 1877–1878, Kuban Cossacks, defense of Doğubayazit fortress.

Основные сражения Русско-турецкой войны происходили на двух театрах военных действий: Балканском и Кавказско-Малоазиатском. 12 апреля 1877 г. русские части пересекли государственные границы, а уже через шесть дней русский отряд подошел к городу Баязет, расположенному в турецком Закавказье, и занял его без боя.

В состав гарнизона вошли формирования Кубанского казачьего войска: 2-й батальон 74-го Ставропольского полка, две роты 73-го Крымского полка, 1-я сотня 2-го Хоперского казачьего полка, 2-я сотня Уманского казачьего полка и взвод 4-й батареи 19-й артиллерийской бригады. Несколько позже подошли три сотни Елисаветпольского конно-иррегулярного полка.

31 мая начальнику баязетского гарнизона подполковнику Пацевичу пришло секретное донесение о том, что турки собираются взять Баязет в блокаду. Доложив об этом начальнику Эриванского отряда генерал-лейтенанту А.А. Тергукасову, подполковник Пацевич получил разрешение усилить свой гарнизон двумя сотнями Уманского казачьего полка, несущими охрану Караван-сарайского перевала. Однако для подкрепления подполковник Пацевич вызвал только одну, 5-ю сотню уманцев, которая, проделав форсированный переход в 51 версту, 2 июня прибыла в Баязет [1, с. 202].

С первых дней пребывания в баязетском гарнизоне на уманские и хоперскую казачьи сотни были возложены сторожевая и разведывательная службы, сопровождение транспортов и почты [2, с. 576]. С первых чисел июня подполковник Пацевич решил не ограничиваться только посылкой лазутчиков и разведывательных разъездов. Уже 3, 4 и 5 июня рекогносцировки проводились небольшими казачьими отрядами, которые имели столкновения с группами конных курдов. Всё это указывало на то, что к Баязету приближались большие силы противника. Гарнизон начал подготовку баязетской цитадели к осаде, для чего стали запасать продовольствие, воду и готовить амбразуры и укрытия для стрелков. Как показали дальнейшие события, эти приготовления

значительно запоздали. Прежде всего это касалось запасов воды. В цитадели находился огромный бассейн, который следовало починить и наполнить водой, чего сделано не было. Другой ошибкой коменданта крепости было то, что продовольственный склад находился не в цитадели, а в городе. Сухари и другая провизия доставлялись в крепость по потребности. Поэтому к моменту осады гарнизон имел запасы продовольствия всего на несколько дней [3, с. 74].

6 июня подполковник Пацевич решил провести усиленную рекогносцировку, для чего выделил четыре роты пехоты, две сотни Уманского, одну сотню 2-го Хоперского казачьего полка и три сотни Елисаветпольского конно-иррегулярного полка, то есть почти все силы своего гарнизона. Против такого решения решительно возражал комендант крепости штабс-капитан Ф.Э. Штоквич. Однако подполковник Пацевич своего решения не изменил [4, с. 6].

Утром 6 июня, оставив в крепости только одну пехотную роту, два орудия и команду казаков, отряд подполковника Пацевича выступил по Ванской дороге. Впереди двигалась 5-я сотня Уманского полка, за ней 6-я и 8-я роты ставропольцев и 7-я рота крымцев, слева 2-я сотня уманцев, а справа 1-я сотня хоперцев. В тылу шли три сотни Елисаветпольского конно-иррегулярного полка. В таком боевом порядке «войска двигались совокупно, не выдвинув вперед для дальнейшей охраны ни одной кавалерийской части» [5, с. 207]. Таким образом, рекогносцировочный отряд, не выслав передовые и боковые дозоры, двигался 18 верст к высотам Зиарет-зага, где наткнулся на значительные толпы курдов. Казаки 5-й сотни Уманского полка завязали перестрелку, затем подполковник Пацевич усилил казаков одной ротой пехоты. Всем остальным подразделениям был объявлен привал. Вскоре многочисленные партии курдов появились слева и справа, а затем против русского правого фланга появилась пехота противника. Оказавшись в невыгодных условиях и растеряв драгоценное время, подполковник Пацевич дал команду отступить.

Отступление русского отряда подстегнуло курдов, и их атаки усилились. Казаки спешили и примкнули к флангам. В ходе боя войсковой старшина Кванин заметил, что наш правый фланг пытаются обойти два турецких эскадрона. Чтобы пресечь эту попытку обхода он хотел посадить казаков на коней и отбросить вражеские эскадроны. Однако подполковник Пацевич воспрепятствовал этому и приказал казакам оставаться в спешенном строю. Поспешное отступление под палящим солнцем, по труднопроходимой местности привело к тому, что «казаки и солдаты, перемешавшись, образовали одну непрерывную стрелковую цепь, которая, пользуясь местностью, временами приостанавливалась и отбивалась от турок залпами» [6, с. 578]. Когда отряд достиг овражистого ручья и солдаты бросились к воде, командир Ставропольского батальона подполковник Ковалевский попытался восстановить порядок и построить роты. Однако он был смертельно ранен, и его положили на носилки. «Всё снова пришло в расстройство».

Тем временем турецкая конница продолжала обходить русский отряд с флангов, что могло привести к полному окружению. Не решаясь снова обратиться к подполковнику Пацевичу, войсковой старшина Кванин предложил командиру Елисаветпольских сотен штабс-капитану Измирову атаковать турецкие эскадроны. Елисаветпольские сотни карьером понеслись в сторону противника, скрылись в складках местности и не возвратились к отряду [7, с. 209].

Когда отряд стал спускаться в ущелье, то казаки, с трудом собранные с почти двухверстной расстроенной цепи, заняли отлогие скаты и своим огнем обеспечили беспрепятственный проход пехоты. До цитадели осталось пройти пять верст. Тогда подполковник Пацевич передал общее руководство войсковому старшине Кванину, а сам, взяв значительный казачий конвой, отправился в крепость, чтобы организовать подмогу [8, с. 209]. Однако в это время в цитадели уже заметили критическое положение отряда. Поэтому комендант крепости штабс-капитан Ф.Э. Штоквич отправил на помощь отбивающимся только что прибывшие в Баязет три сотни Эриванской милиции под командованием полковника Измаил-Хана Нахичеванского. Как только отступавший отряд подошел на допустимую дистанцию, орудия сделали несколько удачных выстрелов гранатами, которые рассеяли своими осколками большую толпу курдов. Умелые действия русских артиллеристов и своевременная помощь милиционеров Исмаил-Хана дали возможность отряду спокойно продолжить отступление [9, с. 580]. Рота Крымского полка и взвод Кавказского казачьего полка также вышли из крепости и своим огнем остановили атаку турецкой кавалерии.

При подходе к цитадели Баязет отступавшие толпой ринулись к воротам. Не обошлось без давки и случайных жертв. Кроме того, курды и присоединившееся к ним местное население сосредоточили весь ружейный огонь в узком пространстве ворот. Количество жертв росло. Казакам было приказано оставить своих лошадей вне крепости, и те безропотно выполнили этот приказ, несмотря на то что там остались весь провиант, седла и нехитрые казачьи пожитки [10, с. 211]. Последними вошли в крепость казаки Кавказского взвода. Им пришлось пробираться в цитадель через калитку, так как к этому времени ворота были закрыты и завалены камнями [11, с. 212]. Все отставшие казаки и солдаты, в основном раненые, были злодейски убиты курдами и местными жителями. Потери среди русских были: один убитый и двое раненых офицеров, 90 убитых служащих

нижних чинов и 60 раненых, которые были доставлены в крепость. 400 милиционеров пропали без вести [12, с. 212]. С этого момента началась героическая оборона Баязетской крепости.

Таким образом, неосторожная и неумело проведенная усиленная рекогносцировка подполковника Пацевича, во время которой отряд потерял 10 % своего состава, привела к тому, что на плечах отступающего русского отряда иррегулярные курдские отряды вошли в город и блокировали крепость Баязет. Это послужило сигналом к тому, чтобы всё местное мусульманское население, взяв оружие, присоединилось к турецким войскам [13, ч. 2, с. 4, 5].

8 июня во время ожесточенного обстрела турецкой артиллерии начальник баязетского гарнизона подполковник Пацевич приказал сдаться и вывесить белый флаг. Против этого решения резко выступили войсковые старшины Кванин и Булавин, штабс-капитан Анопкин, поручики Томашевский и Гарбакони. Однако подполковник Пацевич, с револьвером в руках и «с угрозой убить каждого слушника», настоял на своем решении и послал солдата на стену с белой простыней [14, ч. 2, с. 4, 5]. Ворота крепости были открыты, и осажденные (причем впереди шли мусульмане) стали выходить из крепости. Немедленно налетели толпы курдов и стали резать безоружных милиционеров и солдат. Увидев эти зверства, осажденные закрыли ворота, а подполковник Пацевич был смертельно ранен двумя выстрелами в спину и в плечо [15]. Защитники крепости стали отбиваться от противника с удвоенной силой. Штурм был отбит, и противник отошел с большими потерями.

Как старший по званию, гарнизон возглавил полковник Исмаил-Хан Нахичеванский. Но он, «сознавая за собой малое знакомство с военным делом, просил войскового старшину Кванина принять на себя общее руководство от его имени» [16, с. 223]. Теперь все меры по обороне принимались решением «военного совета», а на долю коменданта осталась власть исполнительная и хозяйственная.

Все 23 дня блокады турецкие войска настойчиво пытались овладеть крепостью, но их попытки были безуспешны. Однако главные трудности гарнизона были в том, что не хватало продовольствия и особенно воды. К концу блокады люди питались только «одним ячменем и кониной» [17, с. 591]. Водоснабжение цитадели было прервано турками в первый же день блокады. Поэтому оставшиеся запасы воды были собраны в кадущу, около которой был выставлен караул. С 7 июня горячая пища варилась только для больных госпиталя [18, ч. 2, с. 29]. Дневная порция воды постепенно снижалась, и настал день, когда комендант крепости приказал выдавать воду только по ложке на человека.

В таких условиях пополнение запасов воды стало одной из основных задач осажденных. Как вспоминал один из участников обороны Баязета, «жара стояла невыносимая, на что угодно мы готовы были рискнуть ради капли воды. Близ крепости протекал ручей...» [19, с. 372]. Через несколько дней курды завалили этот ручей трупами людей и лошадей, вода стала грязно-бурого цвета, с отвратительным запахом и непригодной для питья [20, ч. 2, с. 48]. Однако других источников воды не было.

Ночные вылазки охотников за водой были сопряжены с большими потерями. Турки отлично пристрелялись по окнам и всем выходам из крепости, терпеливо ожидали наших смельчаков и открывали по ним губительный огонь. Однако казацкая смекалка и здесь помогала снижать потери. Приоткрыв дверь, охотники сначала выставляли «на палке шапку и затем, дождавшись, когда подстерегавшие выходящих турки разрядят по ней свои ружья, ложились на порог и скатывались из дверей под горку» [21, с. 583].

Также сложно было возвращаться смельчакам обратно с водой. Для доставки воды использовались котелки, кувшины, курдюки и даже солдатские сапоги. Однако вылазки охотников не покрывали потребности осажденных в воде. Выхода не было, и комендант крепости штабс-капитан Ф.Э. Штоквич вынужден был посылать целые отряды для добычи воды. Так, приказом № 8 от 11 июня 1877 г. такой отряд был послан под командованием войскового старшины Кванина [22, с. 24]. Вылазка отряда, куда вошли добровольцы, была совершена днем при активной огневой поддержке. Вода в цитадель была доставлена, но и потери были серьезные: 39 человек, из них убиты и пропали без вести 21, а 18 были ранены [23, с. 226]. Все раненые были принесены в крепость.

Поощряемые своими командирами, казаки чаще и охотнее других отправлялись на добычу воды. Рискую и неся потери, они спускались ночью со стен, забирали у убитых турок ружья Пибоди и Снайдера с патронами, отыскивали в брошенных домах продовольствие, набирали воду. Были случаи, когда в брошенных домах города казаки умудрялись даже пожарить себе мясо [24, с. 585].

Во время осады комендант крепости неоднократно посылал гонцов с просьбами о помощи, но большинство из них были пойманы и убиты турками. 21 июня гонцами были отправлены вахмистр хоперской сотни Сиволобов и уманские казаки Цокура и Шепель. Через несколько дней, преодолевая многочисленные трудности, с большим риском пробираясь мимо турецких постов, эти охотники достигли армянской деревни, где им помогли добраться до Игдыря. Донесение было доставлено, за что вахмистр Сиволобов был награжден орденом Святого Георгия 1-й степени, а

казаки Цокура и Шепель – орденами 4-й степени. Впоследствии за этот подвиг вахмистр Сиволобов был произведен в хорунжие [25, с. 591].

Долгожданное освобождение гарнизона произошло 28 июня, когда подошедший отряд генерал-лейтенанта А.А. Тергукасова атаковал войска Фаика-паши, осуществлявшие блокаду крепости. Основной удар по турецким позициям наносили четыре батальона 73-го и 74-го пехотных полков при поддержке десяти орудий. Наступая на позиции Фаика-паши, генерал-лейтенант А.А. Тергукасов был вынужден выставить мощный заслон на дороге, ведущий к Диадну, откуда ожидалось появление войск Измаила-паши. В состав этого заслона вошли: 18-й драгунский полк, Кавказский и 2-й Сунженский казачьи полки и полубатарея 1-й Кубанской казачьей батареи.

2-й Хоперский казачий полк прикрывал левый фланг отряда, а две сотни Екатеринодарского казачьего полка следили за тылом и левым флангом, а кроме того, осуществляли связь между частями отряда.

Бой начался с того, что 30 лучших наездников под командой хорунжего 2-го Хоперского полка Г. Алеиникова под прикрытием 2-й сотни хоперцев провели рекогносцировку позиций противника. Турки открыли по гарцующим кавалеристам огонь из всех видов оружия, чем обнаружили свои огневые средства и боевые порядки. Собранные во время этой демонстрации данные о противнике позволили артиллерии открыть прицельный обстрел турецких батарей, а пехоте постепенно подобраться к городу [26, с. 595–596]. В ходе завязавшегося боя 3-я и 4-я сотни 2-го Хоперского полка совместно с пехотными ротами участвовали как в захвате высот скалы Кая-бурун, так и в наступлении на правый фланг неприятеля, что во многом определило успех всего сражения. В это же время 2-я и 6-я сотни хоперцев участвовали в отражении атаки войск Фаика-паши со стороны Терица [27, с. 258].

Как только русские войска вошли в город и стали приближаться к крепости, защитники цитадели открыли ворота. Выступив из крепости с 1-й сотней 2-го Хоперского полка и имея только одно уцелевшее орудие, войсковой старшина Кванин ударил в тыл засевшим на окраинах города туркам. «Стремительным движением хоперцы отрезали отступление турецкому редифному батальону, занявшему ... старую крепость, который был почти весь уничтожен подошедшими нашими войсками и действовавшими с тыла хоперцами» [28, с. 596–597].

В ходе боя многие солдаты и казаки явили собой образцы героизма. Так, себя проявил казак 4-й сотни 2-го Хоперского полка А. Герасимов, который в критическую минуту сумел личным примером поднять пехотинцев и казаков в атаку под сильным ружейным огнем противника. Благодаря этому порыву хоперцы и пехотинцы Крымского полка сумели обратить турок в бегство. За этот подвиг, по личному представлению командира полка, казак А. Герасимов был награжден орденом Святого Георгия 3-й степени [29, с. 598].

Таким образом, была одержана блестящая победа Эриванского отряда над превосходящими силами противника, а многострадальный, героический гарнизон Баязетской цитадели был освобожден.

Отмечая эту славную победу, главнокомандующий Кавказской армии великий князь Михаил Николаевич выделил для нижних чинов Баязетского гарнизона 100 орденов Святого Георгия, а все участники Баязетского сидения были награждены особой серебряной медалью. Кроме того, казакам 2-й и 5-й сотен Уманского казачьего полка были пожалованы знаки на папахи «За геройскую защиту Баязета с 6 по 28 июня 1877 года».

Ссылки и примечания:

1. Материалы к описанию Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. на Кавказско-Малоазиатском театре. Т. 4. Тифлис, 1908.
2. Толстов В.Г. История Хоперского полка Кубанского казачьего полка. 1696–1896. Тифлис, 1900.
3. Матвеев О.В., Фролов Б.Е. «В вечное сохранение и напоминание славных имен...». К столетию пожалования Вечных шефов первоочередным полкам Кубанского казачьего войска. Краснодар, 2005.
4. Антонов А. 23-дневная оборона Баязетской цитадели и комендант Федор Эдуардович Штоквич. (Материалы к истории баязетской осады). СПб., 1878.
5. Материалы к описанию Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. на Кавказско-Малоазиатском театре.
6. Толстов В.Г. Указ. соч.
7. Материалы к описанию Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. на Кавказско-Малоазиатском театре.
8. Там же.
9. Толстов В.Г. Указ. соч.
10. Материалы к описанию Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. на Кавказско-Малоазиатском театре.
11. Бурмагин А.Г., Бузун Ю.Г. Кубанское казачество на рубеже веков (1860–1917). Краснодар, 2010.
12. Материалы к описанию Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. на Кавказско-Малоазиатском театре.
13. Колюбакин Б. Эриванский отряд в компанию 1877–1878 гг. СПб., 1893.
14. Там же.
15. Отдельные участники обороны Баязета утверждали, что подполковник Пацевич был застрелен одним из казачьих войсковых старшин. Не называя фамилию стрелявшего, Керсновский сообщает, что «господа офицеры его застрелили...». Поскольку официального расследования по этому факту не проводилось, то вопрос остается открытым. См.: Керсновский А.А. История русской армии. Т. 2. М., 1999. С. 252.

16. Материалы к описанию Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. на Кавказско-Малоазиатском театре.
17. Толстов В.Г. Указ. соч.
18. Колюбакин Б. Указ. соч.
19. Ламонов А. К материалам для истории Кавказского полка. (Баязетское сидение) // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1910. Т. XV.
20. Колюбакин Б. Указ. соч.
21. Толстов В.Г. Указ. соч.
22. Антонов А. Указ. соч.
23. Материалы к описанию Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. на Кавказско-Малоазиатском театре.
24. Толстов В.Г. Указ. соч.
25. Там же.
26. Там же.
27. Материалы к описанию Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. на Кавказско-Малоазиатском театре.
28. Толстов В.Г. Указ. соч.
29. Там же.

References and notes:

1. *Materials to describe Russian-Turkish war of 1877-1878 on the Caucasus-Asia Minor Theatre* 1908, Tiflis, vol. 4.
2. Tolstov, VG 1900, *History of Koper Regiment of the Kuban Cossack Regiment. 1696-1896*, Tiflis.
3. Matveev, OV & Frolov, BE 2005, "In the eternal preservation and a reminder of the glorious name ...". *The centenary of the award of the Eternals chefs priority shelves Kuban Cossack army*, Krasnodar.
4. Antonov, A 1878, *23-day defense of the citadel and the commandant Bayazit Theodore E. Shtokvich. (Materials for the history of the siege Bayazit)*, St. Petersburg.
5. *Materials to describe Russian-Turkish war of 1877-1878 on the Caucasus-Asia Minor Theatre* 1908, Tiflis, vol. 4.
6. Tolstov, VG 1900, *History of Koper Regiment of the Kuban Cossack Regiment. 1696-1896*, Tiflis.
7. *Materials to describe Russian-Turkish war of 1877-1878 on the Caucasus-Asia Minor Theatre* 1908, Tiflis, vol. 4.
8. *Materials to describe Russian-Turkish war of 1877-1878 on the Caucasus-Asia Minor Theatre* 1908, Tiflis, vol. 4.
9. Tolstov, VG 1900, *History of Koper Regiment of the Kuban Cossack Regiment. 1696-1896*, Tiflis.
10. *Materials to describe Russian-Turkish war of 1877-1878 on the Caucasus-Asia Minor Theatre* 1908, Tiflis, vol. 4.
11. Burmagin, AG & Buzun, YG 2010, *Kuban Cossacks at the turn of the century (1860-1917)*, Krasnodar.
12. *Materials to describe Russian-Turkish war of 1877-1878 on the Caucasus-Asia Minor Theatre* 1908, Tiflis, vol. 4.
13. Kolyubakin, B 1893, *Erivan squad in the company in 1877-1878*, St. Petersburg.
14. Kolyubakin, B 1893, *Erivan squad in the company in 1877-1878*, St. Petersburg.
15. Individual participants Bayezid defense argued that Lt. Patsevich was shot by one of the Cossack army captain. Without mentioning the name of the shooter, Kersnovskaya reports that "the officers shot him" As the official investigation into the incident was conducted, the question remains open. See: Kersnovskaya, AA 1999, *History of the Russian army*, vol. 2, Moscow, p. 252.
16. *Materials to describe Russian-Turkish war of 1877-1878 on the Caucasus-Asia Minor Theatre* 1908, Tiflis, vol. 4.
17. Tolstov, VG 1900, *History of Koper Regiment of the Kuban Cossack Regiment. 1696-1896*, Tiflis.
18. Kolyubakin, B 1893, *Erivan squad in the company in 1877-1878*, St. Petersburg.
19. Lamont, A 1910, "The materials for the history of the Caucasus regiment (Bayazit seat) Kuban", Collection, Ekaterinodar, vol. XV.
20. Kolyubakin, B 1893, *Erivan squad in the company in 1877-1878*, St. Petersburg.
21. Tolstov, VG 1900, *History of Koper Regiment of the Kuban Cossack Regiment. 1696-1896*, Tiflis.
22. Antonov, A 1878, *23-day defense of the citadel and the commandant Bayazit Theodore E. Shtokvich. (Materials for the history of the siege Bayazit)*, St. Petersburg.
23. *Materials to describe Russian-Turkish war of 1877-1878 on the Caucasus-Asia Minor Theatre* 1908, Tiflis, vol. 4.
24. Tolstov, VG 1900, *History of Koper Regiment of the Kuban Cossack Regiment. 1696-1896*, Tiflis.
25. Tolstov, VG 1900, *History of Koper Regiment of the Kuban Cossack Regiment. 1696-1896*, Tiflis.
26. Tolstov, VG 1900, *History of Koper Regiment of the Kuban Cossack Regiment. 1696-1896*, Tiflis.
27. *Materials to describe Russian-Turkish war of 1877-1878 on the Caucasus-Asia Minor Theatre* 1908, Tiflis, vol. 4.
28. Tolstov, VG 1900, *History of Koper Regiment of the Kuban Cossack Regiment. 1696-1896*, Tiflis.
29. Tolstov, VG 1900, *History of Koper Regiment of the Kuban Cossack Regiment. 1696-1896*, Tiflis.